

туса социосубъекта обеспечивается тем, что определенный объем его прав, свобод и интересов должен обуславливать появление соответствующего объема его обязанностей. Внешний баланс правового статуса социосубъектов проявляется в соотношении правового статуса одного социосубъекта относительно правового статуса иного социосубъекта, что определяется возрастом и состоянием здоровья лица, а также тем, какое именно направление общественной деятельности и с какими собственно полномочиями осуществляют эти социосубъекты» [3, с. 14].

В то же время законом могут предусматриваться случаи использования правового статуса одного социосубъекта за счет другого, например, при изъятии земельных участков или имущества социосубъекта в случае общественной необходимости, что должно предусматривать максимально возможную компенсацию потерпевшему социосубъекту.

Так, в Конституционном кодексе Украины целесообразно предусмотреть отдельную статью следующей редакции: «Является правонарушением использование прав, свобод, обязанностей и/или интересов одного социосубъекта за счет ущемления правового статуса иного социосубъекта, за исключением случаев, предусмотренных и должным образом компенсационно урегулированных законом» [1, с. 44; 2; 3, с. 15].

V. Новую доктрину первой ступени абсолютной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов более правильно изложить в отдельной статье Конституционного кодекса Украины в следующей редакции: «Общественное развитие и, как следствие, его правовое регулирование, может осуществляться только в направлении улучшения правового статуса физических и/или юридических лиц, а потому не может приниматься новый правовой акт или вноситься изменения в действующий правовой акт, которые ухудшают содержание и объем правового статуса указанных разновидностей социосубъектов» [2; 3, с. 17].

Предназначение второй ступени относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов заключается в том, чтобы уменьшить негативные последствия, если все же не удастся удержать общественное развитие в направлении его улучшения и возникает все же необходимость принятия нового закона или внесения изменений в действующий закон.

VI. Новую доктрину второй ступени относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов также целесообразно изложить в отдельной статье Конституционного кодекса Украины таким образом: «Новые правовые акты и внесенные изменения в существующие правовые акты не имеют обратной силы, то есть не распространяются на те правоотношения, которые начались до вступления данного правового акта в силу, кроме правовых актов, улучшающих правовой статус физического и/или юридического лица» [2; 3, с. 18].

Заключение. Предложенная авторская новая доктрина двух ступеней недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов и ряда иных тесно связанных с ней новых доктрин и концепций правового статуса социосубъектов не претендует на завершенность и создает лишь достаточно широкую доктринальную основу для общепринятого окончательного решения данной проблемы в процессе широкой корректной научной дискуссии.

Список источников

1. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира : коллектив. моногр. / А. А. Кириченко [и др.] ; под науч. ред. А. А. Кириченко. — 2-е изд. — Николаев : ННУ им. В. А. Сухомлинского, 2015. — 1008 с.
2. Кириченко, А. А. Новая доктрина способов управления волей социосубъектов / А. А. Кириченко / 1339 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://blog-experts.com/prezentaciya-novux-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglaszenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-sposobov-upravleniya-volej-sociosubektov/2014-12-02> Доктрины . — Дата доступа: 15.01.2017.
3. Кириченко, А. А. Курс лекций по спецкурсу «Базисные доктрины и концепции юриспруденции» : учеб. пособие / А. А. Кириченко, А. С. Тунтудя. — Николаев : ННУ им. В. А. Сухомлинского, 2016. — 200 с.
4. Конституція України від 28.06.1996 р., № 254к/96-ВР // Відомості Верхов. Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141 : із змін., згідно із Законом України від 02.06.2016 р., № 1401-VIII [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254k/96-vr> . — Дата доступу: 15.01.2017.

УДК 314.74

В. Н. Кирьятская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Трудовая миграция представляет собой одно из явлений глобализации современного мира. Глобальная экономика и социальное развитие стран все больше зависят от эффективности трудовой миграции, которая способствует их обогащению за счет использования дополнительных трудовых ресурсов, стимулирующих социально-экономические процессы.

Сложившаяся миграционная ситуация в Республики Беларусь требует активизации мер миграционной политики. Важным шагом в этом направлении является разработка Концепции Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2016—2020 годы. В ней разработаны меры миграционной политики.

Несмотря на принимаемые меры по регулированию миграционных потоков, действующая миграционная политика и законодательство в данной сфере остаются недостаточно эффективными. Это проявляется в больших масштабах выезда из страны трудовых мигрантов и небольших обратных потоках трудовой иммиграции, слабом привлечении иностранной рабочей силы, преимущественном использовании низких профессионально-квалификационных и образовательных характеристик иностранных работников, несовершенстве действующих механизмов отбора мигрантов, слабо учитывающих потребности в рабочей силе региональных рынков труда, неразвитости официальной миграционной инфраструктуры.

Поэтому данная проблема в настоящее время является самой важной и распространённой, требует особого внимания для правового регулирования правоотношений в области внешней трудовой миграции.

Основная часть. Тема о внешней трудовой миграции всегда была актуальной, а для нашей страны за последние годы стала еще актуальнее. У многих есть возможность беспрепятственного въезда на территорию иностранных государств. По большей части люди выезжают на территорию другой страны в попытках найти временную или более высокооплачиваемую работу.

Усиливающееся мировое разделение труда способствует тому, что миграционные потоки постоянно направляются из одной страны в другую, влекут за собой как проблемы, так и выгоды для стран, участвующих в миграционном процессе [1].

Внешняя трудовая миграция представляет собой один из видов миграции населения, в отношении которой индивид может принимать решение о переезде в другую страну для работы самостоятельно или под воздействием социально-экономических факторов.

В определении Н. Г. Рыжковой под миграцией трудовых ресурсов понимается, прежде всего, пространственное перемещение трудоспособного населения, вызванное изменениями в развитии и размещении производства, а также в условиях существования рабочей силы.

Внешняя трудовая миграция является миграцией физических лиц из одной страны в другую с целью найма на работу. Как отмечает И. Я. Киселев, внешняя трудовая миграция — это отношения с иностранным участием. Иностраный элемент может присутствовать как в субъектном составе (субъект отношения — иностранный работник или иностранный работодатель), так и в объекте (труд работника протекает за границей, хотя участники отношения могут принадлежать к одному государству) [2, с. 195].

В юридической и экономической литературе рассматриваются положительные и отрицательные аспекты внешней трудовой миграции.

По мнению В. Ентякова, «привлечение и использование в Республике Беларусь иностранной рабочей силы совершенно неоправданно и способствует усугублению и без того сложной обстановки на отечественном рынке труда» [3, с. 10]. Вряд ли можно согласиться с этим мнением, так как мировая практика показывает, что формирование национального рынка труда без привлечения в определенном объеме иностранной рабочей силы невозможно. Необходим лишь механизм, который обеспечивал бы приоритет граждан Республики Беларусь на занятие вакантных рабочих мест.

Исследователь И. Я. Киселев указывает, что «нельзя не учитывать и того, что в рамках СНГ складывается общий рынок труда. Началом его регулирования стало принятие странами, входящими в СНГ, многосторонних и двухсторонних соглашений, касающихся трудовой миграции» [2, с. 202]. Подчеркнем, что в Республике Беларусь предпринимаются шаги к интеграции в международный рынок труда. Так, Республикой Беларусь заключены межпарламентские соглашения о временной трудовой деятельности и социальной защите граждан, работающих за пределами государств проживания, с Российской Федерацией (24 сентября 1993 года), Республикой Молдова (5 мая 1994 года), Украиной (17 июля 1995 года), Республикой Польша (27 сентября 1995 года), Литовской Республикой (12 июля 1996 года), Республикой Казахстан (23 сентября 1997 года).

Согласно Н. Вишневецкой, миграционная политика развитых стран за последние два десятилетия существенно переориентирована. Если раньше с помощью иностранных рабочих пытались заполнить низкоквалифицированные и непрестижные рабочие места, то теперь иммиграционное законодательство переключено на привлечение высококвалифицированных работников, занятых в наиболее перспективных и динамично развивающихся отраслях экономики. Нехватка квалифицированных кадров заставила даже японское правительство, традиционно сводившее к минимуму въезд иностранцев в страну, несколько либерализовать иммиграционное законодательство [4, с. 50].

Так, Л. Н. Мороз подчеркивал, что трудовые ресурсы Беларуси создавала многие десятилетия. Отток научных и других высококвалифицированных кадров идет в дальнее зарубежье, имеет положительные и отрицательные аспекты [5, с. 45].

Исследователь Е. В. Ванкевич отмечает положительное влияние внешней миграции на ситуацию в области занятости в Республике Беларусь, поскольку треть прибывших расселяется в сельской местности, что частично компенсирует отрицательное сальдо внутренней миграции (из села в город) и естественное снижение численности населения [6, с. 239].

Правовой основой регулирования внешней трудовой миграции является Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 года № 225-З «О внешней трудовой миграции» [7].

Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» вступил в силу 12 июля 2011 года. По сравнению с ранее действующим законодательством сфера действия данного закона расширена на отношения, связанные с трудоустройством иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь, за пределами нашей страны; четко определены категории лиц, на которых не распространяется его действие (вынужденные мигранты, иностранцы, прибывшие для чтения лекций, проведения монтажа оборудования и (или) оказания услуг по обучению персонала эксплуатации этого оборудования; работники диппредставительств; журналисты; руководители коммерческих организаций с иностранными инвестициями; священнослужители; практиканты; лица, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении; трудоустраивающиеся в порядке, определенном международными договорами Республики Беларусь и др.); произошло значительное упрощение порядка привлечения иностранной рабочей силы.

Согласно Закону Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции», трудоустраиваться за границей граждане и иностранцы, постоянно проживающие в Республике Беларусь, могут либо самостоятельно, либо при содействии юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих специальное разрешение (лицензию) на осуществление деятельности, связанной с трудоустройством за пределами Республики Беларусь [7].

Для обеспечения защиты Республикой Беларусь прав, свобод и законных интересов граждан и иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь, самостоятельно выезжающих за ее пределы для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности, эти граждане и иностранцы вправе до даты выезда из Республики Беларусь уведомить подразделение по гражданству и миграции по месту жительства или месту пребывания о выезде за пределы Республики Беларусь для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности, а в случае заключения трудового договора в Республике Беларусь до выезда в государство трудоустройства — представить копию трудового договора, заключенного с иностранным нанимателем.

По мере расширения и усложнения трудовой миграции белорусское законодательство в сфере внешней трудовой миграции нуждается в новых инструментах регулирования, дополняющих трудовые договоры, разработанные за последние десятилетия. В законодательстве Республики Беларусь о внешней трудовой миграции не в полной мере раскрыто содержание положений трудового договора, что является существенным и требует законодательного разрешения.

Заключение. Наше государство уделяет большое внимание правовому регулированию правоотношений в области внешней трудовой миграции. Однако с развитием международных отношений, увеличением потока внешней трудовой миграции в целях упорядочения правоотношений в этой области и приведения их в соответствие с мировыми стандартами требуется совершенствование отечественной правовой базы.

Список источников

1. *Артюхин, М.* Внешняя миграция населения Беларуси / М. Артюхин, И. Лисовская, А. Зайцев // Наука и инновации. — 2008. — № 12 (70). — С. 58—62.
2. *Киселев, И. Я.* Международный труд : практ. пособие / И. Я. Киселев. — М. : Юристъ, 1997. — 232 с.
3. *Ентяков, В.* Внешняя трудовая миграция: состояние и перспективы / В. Ентяков // Человек и труд. — 1996. — № 12. — С. 37—39.
4. *Вишневецкая, Н. Т.* Рынок рабочей силы в ретроспективе XX столетия / Н. Т. Вишневецкая // Мировая экономика и международн. отношения. — 2001. — № 9. — С. 52—61.
5. *Мороз, Л. Н.* Вопросы единого экономического пространства союзного государства / Л. Н. Мороз // Пять лет союзу России и Беларуси : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 18 дек. 2002 г. / Ин-т стран СНГ. — М., 2003. — С. 61—65.
6. *Ванкевич, Е. В.* Экономические проблемы занятости: закономерности развития и регулирования / Е. В. Ванкевич. — Минск : Беларус. гос. экон. ун-т, 2000. — 238 с.
7. О внешней трудовой миграции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2010 г. № 225-3 : в ред от 5 янв. 2016 г. № 353-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 14.01.2016, 2/2351.

УДК 340

А. С. Киселев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

О ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ТЕРМИНОВ «ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ» И «АВТОМАТИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В РАМКАХ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА «ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА»

Введение. С развитием информатизации общества развивается и современная судебная система. Такие процессуальные операции, как подача искового заявления, возражения на исковое заявление, апелляционные и кассационные жалобы, ходатайства, приложения и документы с личной подписью гражданина теперь могут осуществляться автоматизировано через специальные сайты судов. Это важно, поскольку «электронное судопроизводство» является одним из основных составляющих компонентов «электронного государства».